

Комаровское счастье

Вряд ли кто-то будет спорить с тем, что Комарово — самое литературное место Карельского перешейка. Дачи Литфонда, Дом творчества писателей... Именно здесь Евгений Шварц впервые прочел своим друзьям пьесу «Обыкновенное чудо», а братья Стругацкие написали «Пикник на обочине» и сценарий для фильма «Сталкер»... До сих пор цела и легендарная «будка» Ахматовой. Одну ее половину, с печкой, сегодня занимает поэт Алексей Ахматов (однофамилец Анны Андреевны), другую — наш собеседник, председатель Союза писателей Санкт-Петербурга Валерий ПОПОВ.

— В поселке Комарово живет так уютно, как больше нигде. Здороваться почти с каждым встречным, явно где-то пересекался: или на вечере в комаровской библиотеке,

или на симфоническом концерте под открытым небом. Здесь культура сливается с природой, много живет людей успешных и знаменитых, и общаться тут с ними легко,

не станут же они важничать в очереди за молоком или на вечерних купаниях в Щучьем озере?

Когда я вселился сюда в 2003 году, «будка» Ахматовой, сама по себе аскетичная, построенная не для комфорта, а для литературной работы, была в полном упадке, рассыпалась... У могилы Ахматовой я встретил Диму Бобышева, старого моего приятеля, ученика Ахматовой. С Димой был Александр Жуков, бард и нефтяник... Они помогли отремонтировать «будку», теперь рядом с ней

каждый год, в июньский вечер, как правило, теплый, мы празднуем день рождения Ахматовой, и на нем бывали Найман, Аксенов, Ахмадулина, Юрский.

И местные «дачники» тоже не подкачали. Я, например, сидя на террасе будки, написал девять книг, и Комарово помогало мне. И когда после трудового дня я сажусь вечером на велосипед, чтобы поехать на Щучье озеро, я счастлив. В жизни произошло самое лучшее, что могло произойти: я оказался здесь.

МНЕНИЯ

Елена ТРАВИНА, координатор исследовательской группы «Старые дачи»:

— В настоящее время в Комарове под государственной охраной в качестве объектов культурного наследия находятся восемь построек. Это виллы Эргардт, Рено, Юхневич, дачи Канегиссера, Габерцеттеля, Шихина и Сандина. Восьмой объект — дача на улице Артиллеристов, 2А, числится как выявленный объект культуры. До 2005–2010 годов старинных дач было больше. Части зданий по результатам историко-культурных экспертиз, выводы которых были по меньшей мере спорными, отказали в присвоении охранного статуса. Некоторые постройки «неожиданно» сгорели. Сейчас наибольшие опасения вызывает судьба дачи архитектора Габерцеттеля на Приморском шоссе, 423. Ее арендатор (школа им. Ж.-И. Кусто) не может ни провести реставрацию, ни отказаться от непостоянной ноши. Кроме того, неоднозначная ситуация сложилась с дореволюционными дачами,

не входящими в список охраны. Они совершенно беззащитны.

Петр БАЗАНОВ, доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного института культуры:

— Одна из самых загадочных страниц в истории Келломяк — период их нахождения в составе Финляндии, двадцать лет до конца 1939 года. Загадочных потому, что про этот период очень мало известно. Однако именно тогда поселок стал провинциальным очагом русской эмиграции. Здесь действовал русский театр «Ритц», местную любительскую труппу возглавляла бывшая актриса Мариинки Мария Бьеркелунд. Функционировала русская четырехклассная школа, существовало издательство, выпускавшее книги на русском языке. Даже была книжная лавка — один из трех крупнейших русских эмигрантских книжных магазинов в Финляндии. Летом 1935 года из Парижа в Келломяки приехал писатель Борис Зайцев со своей женой

побыть в «русских местах, среди русских людей».

Андрей АСТВАЦАТУРОВ, писатель, филолог:

— Я родился и вырос в Комарове, живу там почти круглый год. У нашей семьи дача, которую в 1959 году купил мой дед академик Виктор Максимович Жирмунский. И сейчас я стараюсь в любую свободную минуту выбираться сюда. Тут работаете гораздо лучше, чем в городе. Для меня в поселке существует два места притяжения. Во-первых, живописное Щучье озеро, его даже не портит большое количество отдыхающих. Во-вторых, парк виллы Рено в Нижнем Комарове. Лет десять назад муниципалитет благоустроил эту территорию, превратив ее в пространство для пешеходных прогулок. Здесь романтический пейзаж, в результате каскадного расположения прудов возникают любопытные оптические иллюзии, и кажется, что мосты как будто бы парят высоко в воздухе...